

Глава 2

В половине двенадцатого ночи мы прибыли в Балтимор. Моросил дождь. Вокруг было темно и безлюдно, только одинокий уличный фонарь освещал влажный асфальт и край пешеходного перехода. Мы спустились вниз, чтобы укрыться от непогоды. Никого: серые стены, исписанные красными буквами, искажённые отголоски дождя и ветра.

– Телефон! – крикнула Марина, указывая на стену.

– Он-он-он... – раздалось повсюду.

– Обязательно кричать? – испугалась Юля.

Послышался скрежет. Мы обернулись. Огромный мужчина быстрыми шагами направлялся в нашу сторону. Он был в капюшоне и без лица. Я замерла от страха. словно невидимка в одежде прошёл мимо и поднялся наверх. Мы переглянулись.

– Человек-оборотень... – пролепетала Марина.

– Это был чёрный... – шёпотом сказала Юля.

– Негр? – удивилась Марина.

– На твоём месте я бы не произносила это слово в Америке, если, конечно, не хочешь оказаться за решёткой, – ухмыльнулась Юля, набирая номер. Плышались длинные гудки и голос автоответчика.

– Попробуй ещё раз! – предложила я.

Раздались звонкие голоса, сменившиеся криками и раскатистым смехом. Несколько чернокожих пробежали мимо. Они были так чем-то увлечены, что не заметили нас. Я выдохнула.

– Не нравится мне этот Бла-ден-сберг, – снова по слогам произнесла Марина и села на спортивную сумку.

– Ну что там? – спросила я Юлю, когда она повесила трубку.

– Автоответчик. Отправила наши координаты. Надеюсь, прослушают и приедут за нами, – сказала она.

– А вы не думали о том, что так никто и не ответит? Что тогда? – спросила Марина.

– Будем решать проблемы по мере их поступления! – бодро ответила я.

Мы сели на чемодан и притихли. Задувал ветер, стучал по перилам дождь, и где-то вдалеке грохотал гром. Сверху доносилось постукивание железных колёс о рельсы.

– Прекрасный вечер, Билл! Спасибо за ужин! – раздался женский голос откуда-то сверху.

– Устала? – прозвучал следом – мужской.

– О, да! Осталось лишь дойти до парковки, сесть в машину и доехать до дома.

Аккуратно, боясь поскользнуться, в переход спускалась пожилая пара. Мужчина придерживал даму за локоть. На плечи женщины был накинута мужской пиджак. Дама придерживала подол длинной юбки. Увидев нас, пара остановилась.

– Что вы здесь делаете, юные создания? – посмотрев на часы, женщина продолжила: – В первом часу ночи?

– Мы приехали из России и не можем дозвониться до работодателя, – ответила Юля.

– Но здесь нельзя оставаться! Это опасно! – взволнованно произнесла дама.

– Нам некуда идти, – пожаловалась Марина.

– Мы живём неподалёку отсюда, вы могли бы переночевать у нас, а утром решить все ваши вопросы, – предложила она, глядя на мужа.

Мужчина одобрительно кивнул головой.

– У нас большой дом, места всем хватит! – добавил он улыбаясь.

Возникла пауза.

– Ну что? Поедем? – спросила Юля.

– Но мы их не знаем... – протянула я по-русски.

– Мы хотим вам помочь и не причиним зла! – заботливым тоном произнесла дама, словно поняла нашу речь.

Возникла пауза. Дождь продолжал стучать по перилам.

– Вы как хотите, а я поеду, – Юля поднялась с чемодана.

Марина встала с сумки.

– Вот и славно! – обрадовались супруги и направились к выходу.

«Ну не одной же мне здесь оставаться!» – подумала я, догоняя девчонок.

Парковка была пуста, только серый «кадиллак» с ржавыми пятнами стоял под деревом, дожидаясь своего хозяина.

– Мой старый верный друг! – гордо произнёс мужчина, аккуратно открывая багажник.

Погрузив в него вещи, мы отправились в путь. Крупные капли дождя оседали на стекле. В окне мелькали одноэтажные дома и толстые стволы деревьев. Минут через пять мы подъехали к двухэтажному особняку.

– А вот и наш дом! – сказала дама, выходя из машины.

Влажный воздух был по-летнему прохладен. Хозяин открыл дверь и зажгёт свет.

– Прошу! – указал он на дверь.

Мы вошли в небольшую уютную прихожую вслед за хозяйкой. Заметив стационарный телефон в углу на комодe, я попросила у хозяев разрешения им воспользоваться.

– Разумеется! – женщина улыбнулась.

– Какой смысл звонить сейчас? – спросила Юля.

– Всё равно никто не ответит, – добавила Марина.

– А что если работодатель прослушал наше сообщение и придет за нами на станцию? Мы должны отправить ещё одно сообщение с номером телефона...

– Но у нас нет телефона! – перебила меня Марина.

– Это что, по-вашему? – указала я на серый аппарат.

Возникла пауза. Юля попросила хозяев написать на листочке их домашний номер, а потом набрала работодателя. Женщина скрестила пальцы. Я сделала глубокий вдох. Марина стала ходить из угла в угол, а хозяин вышел за дверь.

– Здравствуйте. Мы студентки из России, приехали на станцию Балтимор и вот уже пару часов не можем до вас дозвониться. Что нам делать? – неожиданно произнесла Юля и, выслушав человека на том конце провода, повесила трубку. – Ты была права, он уже в пути и через десять минут будет на станции.

– А-а-а-а! – вскрикнула Марина от радости.

– Наконец-то! – выдохнула я.

Хозяйка сложила ладони и, улыбаясь, спросила:

– Неужели он ответил?

– Он уже в пути, – сообщила радостную новость Юля.

Скрипнула дверь, мужчина вошёл в прихожую. Женщина попросила мужа отвезти нас обратно на станцию. Хозяин охотно согласился и, взяв чемоданы, вышел за дверь. Дама проводила нас до машины и попросила быть осторожнее.

Через пять минут мы подъехали к подземному переходу. Дождь уже закончился. Густой туман застилал землю.

Мужчина выгрузил чемоданы и устало протянул:

– Подожду.

– Не стоит, поезжайте! Мы справимся, – убедительно произнесла Юля. – Если что, мы позвоним. У нас есть ваш номер телефона!

– Хорошо, удачи! – пожелал он и сел за руль.

Как только серый «кадиллак» скрылся за поворотом, вдали показался свет фар. Чёрный джип «Гранд Чероки» остановился в нескольких метрах от нас. Из машины вышел чёрный мужчина. На вид ему было около тридцати. Медленным шагом он шёл к нам, придерживая джинсовые шорты за ширинку. Белая кепка и белая футболка выделялись на фоне смуглой кожи и оранжевых незашнурованных ботинок.

– Он больше похож на сутенёра, – прошептала Юля.

– Час от часу не легче! – проворчала Марина.

– Здравствуйте, – произнесли мы в один голос, когда он подошёл ближе.

– Привет! Я Джон, ваш работодатель. Садитесь, – он указал на машину и взял чемоданы.

Медленным шагом мы дошли до джипа. Внутри никого не было. Тихо играла музыка.

– Да не бойтесь вы, садитесь! – махнул он рукой.

Юля села на переднее сиденье, а мы с Мариной – на заднее. В машине были разбросаны пустые упаковки из-под пепси и чипсов, стоял специфический запах бекона и пота. Я поморщилась. Мужчина завёл двигатель и резко тронулся с места, прибавив звук на магнитоле. Юля о чём-то заговорила с ним, Марина засыпала, а я смотрела в окно и думала о маме. «Дома, оказывается, спокойно, раньше я этого не замечала. Привычные вещи становятся значимыми лишь на расстоянии».

Через двадцать минут машина остановилась у жилого комплекса, напоминающего гостиницу. Мы поднялись на четвёртый этаж. Джон открыл дверь и вошёл в тёмную квартиру. Зажгёт свет.

– Располагайтесь! – с улыбкой произнёс он, оставив ключ на комодe. – Дам вам один день на отдых, а послезавтра поедem на трёхдневные курсы спасателей.

– Курсы платные? – поинтересовалась Юля.

– Триста долларов.

– Деньги сразу?

– Отдадите, когда заработаете.

– Где мы будем работать? – продолжила допрос Юля.

– В местном аквапарке. Отдыхайте, остальные вопросы потом, – махнул он рукой и скрылся за дверью.

Я огляделась: квадратный зал, слева кухня, справа две спальни и просторная ванная. «В таких условиях можно жить», – подумала я и вошла в комнату с тремя кроватями, гардеробом и отдельной ванной комнатой.

– Я спать, – крикнула Юля из соседней спальни.

– Сил нет подняться, переночую на диване! – донеслось из зала.

«Ну, что ж, выбор сделан, останусь здесь». При- няв душ, я переоделась и легла под лёгкое ватное одеяло. Всю ночь снились белые облака, самолёты, брошь. Пристегивая её аккуратно, мама шептала: «Доченька, прошу, будь осторожнее, осторожнее, осторожнее...»

Я открыла глаза и посмотрела на часы: двенад- цать. Накинув халат, выглянула в зал. Девчонки разбирали сумки.

– Доброе утро! – помахала я им и вышла на бал- кон. Небо затянуло серыми грозowymi тучами. «Не совсем приветлив этот Бладенсберг», – подумала я, вдыхая летнюю прохладу. Широкой тёмно-зелёной полосой вдоль горизонта виднелись деревья.

– Самое время прогуляться, – предложила Ма- рина.

– И домой позвонить, а то мама волнуется, – до- бавила я.

– Нам нужна заправка: там всегда есть телефон- ные аппараты и международные карты, – пояснила Юля.

– Ну что, пойдём?

Сумрачный двор заслоняли высокие деревья, тем самым создавая прохладу. За серым огражде- нием виднелся прямоугольный бассейн с мутной водой и опавшими листьями. «И как здесь купа- ются?» – подумала я.

– О, чёрт! – неожиданно закричала Марина, смахивая с себя огромное насекомое. Оно с тре- ском упало в листву и снова взлетело. Мы отбежали в сторону.

– Что это за твари? – ужаснулась она.

Повсюду ползали странные существа, похожие на летающих тараканов.

– Цикады, – ответила Юля.

– Они не кусаются? – с опаской спросила я, гля- дя по сторонам.

– Они питаются соком деревьев, – пояснила Юля. – Неудивительно, что их здесь так много.

– Пойдёмте отсюда! – крикнула Марина и по- бежала в сторону асфальтированной дороги.

Мы поспешили за ней. За углом жилого ком- плекса показалась заправка. Спустившись с при- горка, мы остановились у самого края проезжей части в ожидании зелёного сигнала светофора. Из-за поворота выехала машина и притормозила напротив. Из окон высунулись двое чернокожих парней и стали свистеть, разглядывая нас с ног до головы. Один попытался дотянуться до Юли, но та успела отбежать.

– Белые суки! – прокричал другой, злобно сме- ясь, и машина со свистом сорвалась с места и скры- лась за поворотом.

– Придурки! – возмутилась Юля.

Красный сигнал светофора сменил зелёный, и мы перебежали дорогу. До заправки оставалось не- сколько метров.

– Как жаль, что я не поехала во Флориду, – с со- жалением произнесла Марина.

– В прошлом году я работала в Чикаго, в неболь- шом ресторанчике. Мне там очень понравилось.

Приветливые и улыбочивые американцы, оживлён- ные улицы... – вспоминала Юля. – А здесь и людей- то нет, вы только посмотрите по сторонам!

Мы вошли в небольшой магазин на заправке. Пожилой чернокожий кассир что-то напевал. Уви- дев нас, он замолк. Его глаза округлились, а рот слегка приоткрылся, когда мы подошли ближе.

– Мне нужна карточка, чтобы позвонить в Рос- сию, – сказала Юля по-английски, и его глаза стали ещё шире.

Не сказав ни слова, мужчина протянул жёлтую карточку.

– И мне, пожалуйста, – подала я пятидолларо- вую купюру.

– Судя по реакции, он никогда не видел белых людей, – предположила Марина, когда мы вышли на улицу.

– К концу лета я сама забуду, как они выглядят, – смеясь сказала Юля. – Не терпится позвонить до- мой! – добавила она, направляясь к телефонным аппаратам.

Стерев штрих-код на карточке, я набрала циф- ры, а потом домашний номер телефона. Мама сразу ответила на звонок:

– Доченька, как ты? Я вся извелась.

– Мапочка, всё хорошо, не переживай. Я позна- комилась с замечательными девчонками. Сразу, как мы приехали, нас встретил работодатель и разме- стил в уютной трёхкомнатной квартире. Обещал после трёхдневных курсов спасателей устроить на работу в местный аквапарк.

Я посмотрела на небо:

– Погода тоже радует, здесь солнечно и тепло.

– А курсы платные? – поинтересовалась мама. – Тебе хватит тысячи долларов?

– Они бесплатные.

– Кем ты, говоришь, будешь? Спасателем? – удивлённо переспросила мама.

– Ага...

– Ну, какой из тебя спасатель? Не смей меня, при твоей-то комплекции...

– Несмотря на то что я – сто пятьдесят девять сантиметров и вешу сорок восемь килограммов, я очень сильная и отважная! – перебила я.

– Спасатель ты мой! – рассмеялась она. – До- ченька, я рада, что у тебя всё хорошо! Ты только звони по возможности, я ведь волнуюсь за тебя...

– Обязательно! Люблю тебя! – попрощавшись, я повесила трубку.

Юля всё ещё разговаривала по телефону, а Ма- рина пинала камушки, стоя неподалёку. Я подошла к ней. В её голубых глазах отразилось небо.

– Мама давно ушла... – сквозь слёзы прошептала она, и я без слов обняла её.

– Сейчас не время быть сентиментальными. Мы должны взять себя в руки! – строго сказала Юля, глядя на нас.

Мы подошли к магазину с надписью «Продук- ты». Внутри стоял затхлый запах тухлого мяса и каких-то специй. Я прикрыла нос рукавом.

– Фу! – выразила эмоции Марина, закрывая нос ладонью.

Юля поморщилась:

– Это магазин или завод по переработке мусорных отходов? Весь аппетит пропал.

Мы медленно прошли вглубь магазина. В открытых морозильных камерах с надписью «Птица» лежали куриные окорочка небывалого размера.

– Ничего себе! Так он же в кастрюлю не поместится! – удивилась Марина.

– В духовой шкаф, впрочем, тоже, – оценила я размер окорочка.

– А вы видели когда-нибудь такие бананы? – Юля указала в сторону фруктов.

Тридцатисантиметровые зелёные гиганты лежали на прилавке рядом с крошечными ананасами. Мы засмеялись и огляделись по сторонам: никого.

– Литровые баночки с йогуртом, – произнесла полушёпотом Юля, разглядывая молочную продукцию.

– И молоко в трёхлитровых канистрах, – подметила Марина.

– Чувствую себя в стране великанов, – вслух подумала я, и девчонки закатились звонким смехом.

– Теперь понятно, куда пропали местные жители, – поддержала мою мысль Марина.

Пройдясь по магазину, мы остановили свой выбор на рисе и зелёном чае. За кассой сидела двухсоткилограммовая чёрная женщина с тройным подбородком.

– Хорошо, что мы не купили генетически модифицированные продукты, – сказала Юля по-русски, глядя на женщину в упор.

– Два доллара и двадцать пять центов, – с улыбкой произнесла дама.

Выйдя на свежий воздух, мы ещё долго смеялись, сравнивая поход в магазин с посещением музея.

Вечером раздался стук в дверь. «Кто бы это мог быть?» – я взглянула на часы и вышла из комнаты. Юля открыла. Джон с молодым человеком вошли в небольшую прихожую.

– Добрый вечер! Извиняюсь, что так поздно, не мог не сообщить вам новость. Завтра приезжают студенты из России, кого-то подселим к вам, – сказал Джон улыбаясь. – Знакомьтесь, это Майкл, мой друг.

Высокий худощавый чернокожий мужчина кивнул головой, пристально глядя на нас.

– Утром мы за вами приедем. Берите с собой красивые купальники, будете учиться на спасателей, – рассмеялся он.

Возникла пауза.

– Счастливо оставаться! Вас же было трое? – неожиданно спросил он.

– Марина спит, – полушёпотом ответила я.

Помавав рукой, Джон с другом вышли за дверь. Юля закатила глаза; я пожала плечами и вернулась в свою комнату.

Утром приехал Джон, и уже через пятнадцать минут наш автомобиль остановился у одноэтажного здания, за которым располагались два длинных прямоугольных бассейна. Солнце спряталось за тучи. Прохладный ветер создавал мелкую рябь на поверхности прозрачной воды.

– Доброе утро! – белая американка в облегающем спортивном костюме подошла к нам и широко улыбнулась. – Меня зовут Кэйт. Переодевайтесь, – указала она на дверь. – Через десять минут встречаемся здесь.

– Сегодня прохладно, не думаю, что нас заставят прыгать в бассейн! – Юля вошла в раздевалку.

– Мы лишь продемонстрируем свои шикарные фигуры в купальниках! – рассмеялась Марина и прошла лёгкой походкой.

– Хорошо хоть, его друг не приехал!

– Какой друг? – Марина вопросительно посмотрела на Юлю.

– Неприятный тип, взгляд его насквозь пронизывает...

– Нам пора! – указала я на настенные часы и обернулась махровым полотенцем.

Девчонки вышли в купальниках.

– Лена самая скромная! – заметила Марина.

– Холодно!

– Отставить разговоры! – крикнула мисс Кэйт и указала на бассейн. – Плаваем двадцать минут по-собачьи!

Майкл всё же приехал. Он вальяжно лежал в шезлонге нога на ногу и выдыхал сигаретный дым. Кивнув головой в нашу сторону, он улыбнулся. Джон разговаривал по телефону. Увидев нас, он сбросил вызов и засмеялся:

– Погода чудесная для загара, не правда ли?

– Великолепная! – крикнула Юля по-английски, не решаясь войти в воду.

– Да они над нами издеваются! – Марина скукожилась от холода.

Я прыгнула в бассейн, девчонки следом за мной. Раздался звонкий смех.

– Сами бы плавали, дебилы! – сквозь зубы сказала Юля.

– Надеюсь, завтра будет солнечно? – Маринин голос дрожал.

Когда мы вернулись домой, я подумала о том, как было бы чудесно выпить горячую кружечку чая с малиновым вареньем или мёдом. «Интересно в Америке принимают эти полезные сладости против простуды?»

Раздался стук в дверь, следом за ним ещё и ещё. «Кто такой нетерпеливый? И где Марина с Юлей?» – подумала я и открыла дверь. На пороге стояла девушка с большими выразительными глазами. Её широкий лоб прикрывала кепка. Приподняв квадратный подбородок, она спросила:

– Привет! Марина здесь живёт?

– Катька, наконец-то ты приехала! Как же я соскучилась! – Марина выбежала из комнаты и обняла подругу. – Знакомься, Лена!

– Очень приятно.

– Я такая голодная, есть что-нибудь перекусить? – спросила Катя и прошла в зал. – Какая уютная квартира...

– Рис есть, – ответила подруга.

– Что, только рис?

– Мы не рискнули купить деликатесы в магазине, решили питаться привычной едой, – вмешалась я.

– Там вот такие бананы! – изобразила Марина.

– Прямо музей какой-то! – загадочно улыбнулась Катя.

– Да и цирк здесь на каждом перекрёстке, – добавила Марина, взглянув на меня. Мы закатились смехом.

– Вы такие загадочные. Давайте свой рассыпчатый рис и пойдёмте гулять. Мне уже не терпится познакомиться с городом!

– Можно не шуметь? – выглянула из комнаты Юля. – Поспать не даёте!

– Извини...

Пообедав, мы вышли на улицу. Из-за туч показалось солнце. Потеплело.

– Что там? – Катя указала на сумрачный двор.

– Зоопарк.

Вопросительно взглянув на нас, она сделала несколько шагов в сторону двора. Подойдя к ограждению, крикнула:

– Бассейн, идёте сюда!

– Ну уж нет!

Катя смахнула что-то с затылка, закричала и подбежала к нам. В глазах бушевал страх.

– Там какие-то гигантские летающие насекомые!

– Это цикады, – важно сказала Марина и направилась в сторону дороги.

Город оживал. На заправке стояло несколько машин. Из одной высунулся чёрный парень и крикнул:

– Может, оторвёмся, сучки?

– Это он нам? – не поворачиваясь, спросила Катя, и Марина кивнула головой.

– Так запрыгивайте в машину! – не унимался чернокожий.

Катя подняла средний палец вверх и продолжила путь.

– А вот и местный музей, – Марина остановилась у входа в магазин. – Катька, ты иди одна, а мы тебя здесь подождём. Или ты с ней? – Марина вопросительно посмотрела на меня.

– Я тоже останусь...

Катя пожала плечами. Войдя в магазин, она прикрыла нос рукавом и подошла к морозильным камерам. На лице появилось удивление: брови слегка приподнялись, а глаза раскрылись. Мы наблюдали за ней через стеклянную дверь. Подойдя к бананам, Катя вытаращилась на нас, и мы закатились звонким смехом. Потом она прошла вглубь магазина и исчезла за витриной. Выйдя на улицу с пачкой риса и шоколадными батончиками, она возмутилась:

– И как они это едят? Предлагаю поискать другие магазины.

Тридцать минут мы шли по краю четырёхполосной дороги, вдоль которой стояли лишь дорожные знаки. Проезжающие мимо автомобили притормаживали и сигналили. Некоторые водители выкрикивали из окон, свистели и ругались матом. «Не так я представляла себе Америку!» – подумала я.

– Магазин! – Катя побежала в сторону одноэтажного здания с искрящей вывеской.

После дневного света в помещении показалось темно. Прищурились. На стенах висели искусственные волосы разных оттенков. На верхних полках стояли головы манекенов в париках, а в стеклянных витринах – средства для волос.

– Привет! – послышалось в конце магазина.

В полумраке засияли белоснежные зубы и белки глаз. Мы вздрогнули от неожиданности. Афроамериканец, чья кожа сливалась с общим фоном, подошёл ближе.

– Привет! – повторил он, помахав светлой ладонью.

– Добрый день, – Катин голос дрожал.

– Что вы здесь делаете? – спросил худощавый мужчина на ломаном английском.

– Что он говорит? – спросила Марина.

Мы пожали плечами.

– Что вы делаете в этом городе? – переспросил он. На этот раз помедленнее.

– Чёрт, я не понимаю!

– И я не могу разобрать, если бы он не заглатывал звуки и не сокращал слова...

– Мы вас не понимаем, – разборчиво сказала Катя по-английски.

Молодой человек подошёл ближе и показал пальцем на своё запястье.

– Вам следует остерегаться людей с таким цветом кожи! Это опасно...

– Опасно? – зацепилась я за знакомое английское слово, и мужчина кивнул.

Мы переглянулись.

– Нам угрожает опасность? – насторожилась Катя.

– Я не сделаю вам ничего плохого! Я всего лишь хочу предупредить: вам здесь небезопасно. Уезжайте отсюда! – его голос звучал убедительно и настойчиво.

Мы поспешили на выход.

– Зоопарк я уже видела, музей ваш – тоже, цирк здесь и правда на каждом шагу. Какие ещё достопримечательности этого города я не успела посетить? – ворчала Катя, поднимаясь по лестнице на четвёртый этаж.

– Тебе не хватило? – засмеялась Марина и открыла входную дверь. На лице появился испуг.

– Что случилось?

Посмотрев на номер квартиры, она пожала плечами.

– Там какой-то мужик...

– Что? – я потянула дверь на себя.

Чернокожий лысый мужчина лет сорока сидел на диване, раскинув руки и ноги в стороны. Он засмеялся, когда мы вошли. Юля сидела на краю дивана.

– Что он здесь делает? – спросила я.

– Я вышла прогуляться, а он увязался за мной.

– И ты привела его сюда? – удивилась Марина.

– А куда мне следовало идти? – Юля встала с дивана и посмотрела на незваного гостя. – Уходите, – сказала она по-английски.

Мужчина покачал головой.

– Вот, полюбуйтесь! И так всю дорогу!

– Должен же быть способ его прогнать, – сказала я.

– Надо вызвать полицию, – предложила Марина.

– Каким образом? – Юлины глаза наполнились слезами. – У нас нет телефона.

– У меня есть! – Катя достала сотовый из кармана и грозно посмотрела на мужчину. – Если вы не уйдёте, я вызову полицию!

Мужчина медленно поднялся с дивана и подошёл к нам. В его кристально бездушном взгляде были злоба и ненависть.

– Да пошли вы... – произнёс он сквозь зубы и вышел.

Закрыв дверь на замок, мы выдохнули.

– Ненавижу этот город! – Юля забежала в ванную комнату и заплакала.

Я села на диван и взялась за голову. Немного потрясывало. «Один Бог знает, что могло быть у него на уме!»

– Отличное театральное представление! Ни в одном кино такого не увидишь! – Катя захлопала в ладоши.

...Прозвенел будильник, и я открыла глаза. Вспомнила вчерашний день: «Лучше бы это был сон!» Прислушалась:

– Почему она это сделала? – прозвучал Маринин голос.

– Думаю, на неё повлиял вчерашний инцидент, – следом Катин.

Я вышла в зал.

– Что случилось?

– Юля уехала...

– Куда?

Катя протянула записку: «Не могу больше здесь оставаться! Решила вернуться в Чикаго. Удачи вам!»

Я вышла на балкон и посмотрела на небо: утренний луч солнца пробивался из-за туч. Вобрав полные лёгкие воздуха, медленно выдохнула.

– Ты идёшь на курсы? – напомнила Марина.

Джон стоял у чёрного джипа в компании русских студенток, рассказывая им что-то весёлое, отчего те звонко смеялись, а молодой человек поспеивался, прикрываясь ладонью. Увидев нас, все замолчали. Расплывшись в белоснежной улыбке, Джон представил нас как первооткрывателей замечательного города под названием Бладенсберг.

В ту же секунду раздался истерический Катин смех, а за ней Маринин и мой. Студенты смотрели на нас с большой заинтересованностью. Джон открыл заднюю дверь.

– Придётся потесниться! А где четвёртая?

– У неё температура, она решила остаться дома, – сказала Катя.

– Передайте ей, пусть поправляется!

Всю дорогу я думала о Юлином отъезде. «Если бы она спросила, то я не раздумывая уехала бы из этого города. К счастью или к сожалению, я не настолько решительна. Может, вернуться в Россию? Как я буду смотреть маме в глаза, не отработав поездку?» Я переключилась на дворники, которые неожиданно замаячили из стороны в сторону. Моросил дождь. Все обсуждали какую-то вечеринку. Девчонки сияли от радости. Джон обещал отлично провести время, а Катя по-русски воскликнула:

– Наконец-то оторвёмся!

– Что за вечеринка? – спросила я девчонок, когда мы вошли в раздевалку.

– Лена, ты чем слушаешь? – спросила Катя, доставая из сумки купальник.

– Она с утра сама не своя. Это из-за Юли? – Марина посмотрела на меня.

– А что с Юлей? Простыла? – вмешалась в разговор высокая рыжеволосая девушка и, не дождав-шись ответа, продолжила: – Неудивительно – плавать в такой холод.

Два часа мы смотрели обучающее видео, учились делать искусственную вентиляцию лёгких и оказывать первую медицинскую помощь.

– Разбиваемся по парам и прыгаем в бассейн: один тонет – другой спасает! – крикнула мисс Кэйт.

Вода была прохладная. Девчонки разделились, а я осталась без пары.

– Давай знакомиться? Дима, – молодой человек подплыл ближе. Его голубые глаза излучали радостный интерес.

– Лена.

– Один тонет, второй спасает, потом меняемся! – повторила тренер.

Дима стал размахивать руками в разные стороны. «Вряд ли мне удастся вытащить его из бассейна...» Я подплыла к нему со стороны спины и попросила не размахивать так сильно руками. Ухватив его за подмышки и взвалив на грудь, я стала погружаться в воду всё глубже и глубже. Молодой человек вынырнул и засмеялся:

– Да ты прирождённая спасательница! Может, поменяемся?

Я покачала головой.

– А ты настырная! – заметил Дима, уступив мне роль спасателя.

На этот раз всё получилось.

– Прекрасно! – крикнула тренер, глядя на нас. – Меняемся!

Всю дорогу мы вспоминали, как весело провели сегодняшний день. Джон поздравил меня и Марину

с окончанием курсов и пообещал в скором времени устроить на работу.

– Отдыхайте, вечером заеду, – напомнил он, и его чёрный «Гранд Чероки» скрылся за поворотом.

– Крутая тачка! – вздохнул Дима, держа в руке спортивную сумку. – Джон сказал, что в четыреста третьем номере есть свободные места для проживания, не подскажите, где это?

– Это наш номер, – ответила Катя, обводя его недоумевающим взглядом.

Дима пожал плечами, словно почувствовал себя виноватым:

– Но он так сказал. Хотите – я уточню сегодня вечером?

– Не на улице же его оставлять, – вступилась я.

Мы поднялись наверх. Я вышла на балкон. Повяло летней сыростью. Слабый ветерок обдувал влажные волосы. Вспомнила о маме: «Надо позвонить». Молодой человек вышел на балкон, взялся за поручни и посмотрел вдаль. По его лицу расплылась довольная улыбка:

– Девчонки только и говорят о предстоящем вечере.

– Неужели пойдут?

Катя вышла на балкон и начала пританцовывать. Вслед за ней выглянула довольная Марина.

– Вы с ума сошли? Повсюду одни чёрные! Не страшно?

– Мы ж не одни поедem, а со студентами. Дим, ты с нами?

– Конечно!

– Нельзя всего бояться! Так до старости в четырёх стенах просидишь! – Катя изобразила старушку. Она ссутулилась и поджала к груди подбородок. Раздался хохот.

– Вы как хотите, а я дома останусь!

Я вышла из квартиры и направилась в сторону заправки. Идти на вечеринку казалось безумием, впрочем, дома оставаться – тоже. Я набрала один-

надцать цифр, а потом домашний номер телефона. Послышались длинные гудки, а следом – родной спокойный голос мамы. По щекам потекли слёзы.

– Мапочка...

– Доченька! Ты плачешь?

– Нет, ну что ты! – продолжала всхлипывать я. – У меня насморк. Вчера прохладно было, а мы плавали в бассейне.

– Лекарства есть у тебя?

– Конечно! Здесь ведь цивилизация, аптеки на каждом шагу...

– Тебе хоть нравится там?

– Да, – снова всхлипнула я, – очень нравится! Сегодня я стала спасателем! – Я рассмеялась сквозь слёзы, и мама вместе со мной.

– Лечись давай! – прозвучал в трубку заботливый голос, который сменили прерывистые гудки.

«Время вышло». Я выбросила телефонную карточку в урну и поплелась домой. Пройдя в спальню, взяла книгу.

– Можно? – заглянул Дима и, не дождавшись ответа, прошёл в комнату и сел на свободную кровать.

– «Униженные и оскорблённые», – прочёл он обложку книги. – Никогда не понимал Достоевского. Да и читать как-то не особо люблю...

– Ты на каком факультете учишься? – перевела я тему.

– Физико-математическом, а ты?

– Иностранных языков.

– Английский?

– Первый язык французский.

Его лицо выразило удивление.

– Почему прилетела в Америку, а не во Францию? Я пожалала плечами.

– Что ты решила насчёт вечеринки? – спросил он. – Здесь лучше не оставаться одной. Нам стоит держаться вместе...

– Я пойду, – неожиданно для себя решила я.